

Когда Виктор только пришёл в сознание, его втянуло в пространство богов, где он встретил явно обеспокоенную Ирис. В её лице читались страх и непонимание.

Женщина не была столь высокомерна, как прежде, и, сидя на троне, внимательно осматривала его.

Сам паладин тоже огляделся по сторонам, где стояли другие боги, всё также полупрозрачные и безмолвные, а затем перевёл взгляд на богиню.

— Зачем ты вызвала меня? — поинтересовался он.

— Тебя давно не было, я хотела знать, что произошло. Ты просто пропал, и даже моё восприятие не способно было найти тебя. Люди в твоей вотчине каждый день молились о твоём здоровье, и я решила, что ты мог погибнуть, — ответила женщина, продолжая осматривать его с ног до головы, словно искала какие-то изъяны на теле.

— Как видишь, со мной всё в порядке, не могла бы ты вернуть меня обратно, — ему нужно было понять, что происходит во владениях, и не было никакого желания общаться с этой особой.

Ирис, явно успокоившись, откинулась на спинку трона и, небрежно махнув рукой, выбросила его из пространства.

Когда лорд вновь открыл глаза, вернее, один глаз, он почувствовал, что вся его шея мокрая. Это было довольно неприятное ощущение, и, опустив взгляд ниже, нашёл прижавшуюся к нему Сильвию, тихо всхлипывающую и явно плачущую.

Ему стало жаль девушку, и он подумал о Линее, которая наверняка также переживала. Тихонько правой рукой обняв Сильвию, Виктор прижал её к себе.

Однако девушка вскочила, как ужаленная, и посмотрела своими красными от слёз глазами на него, словно не веря, что тот очнулся.

Поняв, что не ошиблась, она накинулась на него, целуя лицо, шею, обнимая, словно стараясь залезть под кожу.

Лорд лежал с полуулыбкой на лице. Ему нравилась такая реакция, что явно показывало, насколько Сильвия переживала за него.

Вскоре девушка успокоилась и, придя в себя, просто легла рядом, крепко обняв мужа.

— Как долго я спал? — наконец спросил лорд.

— Два месяца, — ответила Сильвия, продолжая всё крепче прижиматься к нему, отчего Виктору становилось трудно дышать.

«Чёрт! Я два месяца провалялся здесь?» Он начал слегка осматриваться по сторонам. Везде, куда падал взгляд, можно было видеть кристаллы, установленные вокруг кровати, и магические круги, нарисованные на стенах. На самом деле, они были и на полу под кроватью, просто Виктор из своего положения не мог их видеть.

«Что со свадьбой? И моими проектами? Как отреагировала знать? Кто была та женщина? И что она имела в виду, сказав «все особенные, должны умереть»? Она знала, что я из другого мира? Кто такие «особенные»?» Лорд вспоминал произошедшее, когда, прежде чем напасть,

женщина упомянула эти слова, но никаких подробностей не было.

Однако сейчас было важнее то, что на левом глазу у него повязка, из-за которой ему ничего не видно с этой стороны.

— Что с моим глазом? — спросил Виктор, стараясь отогнать самые плохие мысли. Но в ответ была лишь тишина и ощущение, что девушка ещё сильнее прижалась к нему.

Даже такое молчание стало ответом.

«В моей жизни ничего не меняется, верно? Вселенная одной рукой даёт, а другой забирает». Такова была его жизнь в прошлом мире. Что-то получая, он всегда что-то терял, и давно бы пора привыкнуть к этому, но, будучи оптимистом, жизнь каждый раз «пинала» его, как в первый раз.

Он больше не хотел ни о чём спрашивать. На самом деле даже отсутствие глаза лорд осознавал не до конца. Это был мир магии, и, как настоящий оптимист, надеялся, что где-то найдётся способ вернуть потерянное.

Только почему-то создавалось ощущение, что жизнь снова пнёт его и будет пинать до тех пор, пока тот не лишится всего оптимизма и не начнёт смотреть на мир таким, каков он есть.

«Тук-тук-тук» — послышался стук в дверь спальни.

— Миледи, прибыли госпожа Линя и госпожа Шона, — сообщила горничная.

Виктор, услышав последнее имя, вспомнил, что его гарем пополнился, только радости от этого никакой не было.

Хотя эта женщина являлась идеалом внешности для него, сейчас он ощущал лишь тоску и сожаление.

Ему даже винить было некого. Только собственная наивность и глупость привели к тому, что он лишился глаза.

Пока мужчина жалел себя, лежавшая рядом Сильвия поднялась с кровати и, подойдя к зеркалу в углу комнаты, привела в порядок помятое платье и макияж на лице, а после разрешила впустить девушек.

Как только дверь открылась, и Линя поняла, что её муж очнулся, она прыгнула на него, и начался очередной раунд воссоединения лорда со своей женой.

Тем временем, пока Шона наблюдала за такой странной реакцией, Сильвия покинула комнату и направилась в кабинет, где ожидало множество дел.

Пока Виктор был без сознания, ей всё приходилось делать самой, а другие жёны являлись не лучшими помощницами в этом.

Следующий месяц прошёл для Виктора словно в реабилитационном центре. Эликсиры и зелья чередовались с массажами от Фрейи и сном в кровати, испитой магическими кругами. И всё это, чтобы восстановить тело.

За время комы его жизнь поддерживалась магией и какими-то настойками с зельями, которые помогали организму поддерживать себя, но физическое состояние сильно ухудшилось.

Он был настолько худым, что через просвечивающуюся кожу казалось, можно посчитать каждую косточку на теле.

После пробуждения, с усиленным питанием и благодаря тренировкам, лорд довольно быстро возвращал форму, но психическое состояние ухудшалось с каждым днём.

Новости монахов о его теле были довольно неутешительными. Противоядие, что требовалось Виктору, добывалось из озера, питавшего священное дерево эльфов.

Проблема заключалась в том, что оно перестало пополняться с тех пор, как дриады исчезли из Вечного леса, и теперь сами эльфы не смели прикасаться к нему.

Хотя возможное решение находилось прямо на его территории, он не собирался терять Луну. С её появлением урожаи в Балтес били все рекорды, а будущий потенциал был просто безграничным.

Но всё это меркло с травмой от потери глаза. С каждым днём осознание невозможности восстановить зрение становилось для Виктора отравой для разума, похуже яда, что ослаблял его тело.

Небольшие вещи, происходившие с ним, когда он не замечал людей слева, не видел документ, лежащий с той же стороны, или просто протянутую руку человека, который что-то подавал или хотел забрать, начинали злить его.

В один из дней лорд сидел за столом в своём кабинете, когда понял, что не может найти бумаги по винтовке, которую кузнецы начали делать. К ней прилагался металлический контейнер, что должен располагаться в тактическом рюкзаке, и именно в нём будет скапливаться мана, собранная кристаллом.

Через пять минут поисков Виктор нашёл листок, валяющийся на полу слева от него.

Закричав на весь особняк, словно разъярённый лев, он стал рычать, не останавливаясь.

Его руки плашмя ударили по массивному деревянному столу, отчего тот весь покрылся трещинами. Пальцы впились в деревянную столешницу, и, оторвав мебель от пола, он швырнул её в стену.

Взбешённый Виктор вскочил со своего места и начал разносить кабинет, одновременно распространяя ауру рыцаря, которая выбила стёкла в окнах и отбросила всё в комнате к стенам.

Он злился и не мог никак выплеснуть скопившуюся ярость. Ударом ноги по деревянному полу лорд разбил его в щепки, а после схватил кресло у стены и начал колотить им в то же место.

Виктор ощущал ауру Клиоссы, которая блокировала его в помещении, не давая тому навредить жильцам в доме, но не ограничивая действия внука в самом кабинете.

Так продолжалось почти полчаса, пока его силы полностью не истощились, и он рухнул у стены напротив разбитых дверей в разгромленной комнате.

Когда хозяин дома немного успокоился, послышался звук открывающейся двери.

Вернее того, что от неё осталось, а следом вошла Сильвия в красивом бирюзовом платье в пол, строго подчёркивающим её изящную фигуру.

На талии виднелся тонкий золотой пояс, на уровне которого она держала свои белоснежные руки. С задранной подбородком и горделивой осанкой девушка прошла в центр кабинета и жестом указала горничным, следовавшим за ней, начать уборку, не обращая внимания на мужа.

До сих пор для женщины было странным, что Виктор никак не реагировал на свою травму, и теперь ей стало гораздо легче, потому что она боялась, что это может вылиться в нечто более ужасное, чем разгромленная комната.

Лорд, видя людей, суесящихся вокруг него, встал с пола и, подойдя к жене, посмотрел в её сапфировые глаза, которые с печалью смотрели на него.

Протянув руку, он погладил её по щеке, после чего рявкнул на горничных.

— Прочь!

Служанки испуганно стали покидать кабинет, чтобы не навлечь гнев на себя, и уже через минуту в полуразрушенной комнате остались только два человека.

Он был похож на дикого зверя, желавшего растерзать несчастную, хрупкую девушку.

Недолго думая, лорд голыми руками разорвал одежду Сильвии и, повалив её на грязный, разбитый пол, стал срывать одежду с себя, чему помогала и его жена, скучавшая по ласкам мужа после рождения детей.

На самом деле, ей это было так же необходимо, как и ему, отчего такая близость, выглядевшая больше похожей на сражение, казалась ещё ярче и приятнее.

Горничные, ожидавшие за дверью, караулили, чтобы хозяевам никто не помешал, одновременно слушая дикие женские стоны и мужской рёв, как у дикого кабана в брачный сезон.

Они краснели от стыда, ведь никто из них не был с мужчиной, и то, что происходило прямо сейчас в комнате, активизировало их бурную фантазию.

Самые смелые даже подглядывали через щели разбитых дверей, отчего желания девушек лишь увеличивались с каждым стоном Сильвии.

Вид всегда надменной и высокомерной госпожи, извивающейся на грязном полу под мужчиной, которого она обхватила своими белоснежными ножками и впиалась тонкими пальчиками в его широкую спину, заставлял горничных желать оказаться на её месте.

Двое в комнате меняли позы, перекатываясь по грязному полу, попеременно оказываясь то сверху, то снизу друг друга.

Мужчина, как животное, брал девушку, хватая её за длинные золотистые волосы, и грубо сжимал небольшую грудь в своих мозолистых руках, а женщина была готова открыть ему свои самые сокровенные места, чтобы утолить его желания.

Одновременно сладостное и постыдное зрелище, от которого невозможно оторваться, продолжалось почти час, и даже наблюдавшие за происходящим горничные с трудом выносили это.

Когда же в комнате наступила тишина, выдохнули все. И те, кто в комнате, и служанки, которым необходимо было срочно вернуться к себе и сменить бельё.

Виктор же лежал на спине, тяжело дыша, а на его груди, вся в поту, также тяжело вздыхая, нежилась Сильвия. Они были мокрые и грязные. Все в пыли и опилках, но счастливые.

Оба всегда вели себя сдержанно в отношении друг друга, и только сегодня смогли выплеснуть накопившиеся эмоции.

С тех пор, как родились девочки, двое не были вместе, и для Сильвии это было крайне неприятным. Она не могла знать, что Виктор просто не знает, когда ей можно было вернуться к активной жизни, и поэтому не торопил её.

В свою очередь, девушка решила, что больше не интересна ему, раз родила детей, поэтому боялась получить отказ.

Два человека из-за недоговорённости между ними сторонились друг друга.

Летним солнечным днём Свейн, сидя за столом в своём кабинете, работал над новым контейнером для маны, который спроектировали для питания винтовки.

Цельнометаллический прямоугольник, сорок сантиметров в длину, двадцать в ширину и десять толщиной, выполненный из мифрила, должен был собирать и хранить ману, полученную от кристалла.

Первоначальная заправка должна была идти от генератора или башни магов, а в дальнейшем лишь поддерживаться и пополняться кристаллом, чтобы боец не остался без оружия.

Однако проблема, стоявшая перед архимагом, оказалась чрезвычайно трудной.

В башне руны наносятся по всей площади огромного бассейна размером с баскетбольную площадку, который вбирает в себя накопленную ману.

Но для такого ограниченного пространства, как на данном предмете, приходилось уменьшать руны в десятки раз.

Раньше он и не подумал бы браться за такое, и даже все чудеса, что явил ему лорд этих земель, не способны были заставить его. Только вот зрелище убийцы, использующей артефакт, перевернуло его мировоззрение.

Ротмайер точно знал, что она воспользовалась кругом перемещения, начерченным на артефакте размером с ладонь. А значит, и источник питания также располагался на нём или находился при ней.

То, что казалось невозможным, было продемонстрировано человеком прямо у него на глазах. С тех пор он, не прекращая, работал над способом уменьшения рун.

Его размышления прервал голос Лами.

— О чём задумался? — спросил архимаг, стоявший рядом и разглядывавший мифриловый контейнер.

Свейн ответил, не отрываясь от чертежей, над которыми работал.

— Не получается нанести все руны всего на шесть сторон этого предмета, — указывая обратной стороной пера, сказал он.

Разглядывавший контейнер архимаг с удивлением перевёл взгляд на Ротмайера.

— Почему тут шесть сторон? Разве их не двенадцать? — спросил он, не понимая, что имеет в виду его товарищ.

Свейна в этот момент словно током ударило. Из-за сравнения этого предмета с бассейном, где руны наносятся лишь по поверхности, его мышление оказалось ограничено этим.

Ведь контейнер имел не только внешнее, но и внутреннее пространство, где также можно было нанести руны, а если добавить пластины поверх и соединить вместе, можно было получить сколько угодно места, чтобы чертить руны.

Счастливый маг смёл рукой все бумаги на столе и начал чертить новый вариант контейнера, который местный лорд почему-то называл «аккумулятор».

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3824729>